

---

## КУЛЬТУРА ОТМЕНЫ КАК ИНСТРУМЕНТ МАНИПУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫМ МНЕНИЕМ

---

**В.А. Симхович**

*Белорусский государственный экономический университет,*

*Партизанский пр-т, 26, 220670, Минск, Беларусь*

[simkhovich\\_V@mail.ru](mailto:simkhovich_V@mail.ru)

*В данной работе рассматриваются основные характеристики культуры отмены и последствия ее применения. Изначально предполагалось, что культура отмены как современная форма остракизма или публичного порицания за недостойные поступки или неэтичные высказывания станет проявлением социальной справедливости. Однако в течение весьма короткого периода времени она превратилась в инструмент манипулирования общественным мнением. Показано, что ее разрушительная сила базируется на совокупности таких негативных черт, как навязывание большинству норм, которые носят размытый и двусмысленный характер, нетерпимость одних индивидов (групп) к противоположным взглядам или ценностям других, публичное порицание необоснованной жестокости, формат общения, выстраиваемый на логике исключения. Раскрыт противоречивый характер последствий применения культуры отмены, которая проникла во все сферы общественной жизни и инициировала процессы, опасные для развития современного общества: трансформацию сферы публичной коммуникации – от открытого пространства к закрытому, в котором выявление и оценка социальных проблем становится проблематичным; смену характера коммуникации на императивный и манипулятивный, сопровождаемую распространением цензуры и ограничением свободы слова; упрощение представлений индивидов о сложных политических и социально-экономических процессах и исключительно моральное обоснование оценок и результатов данных процессов. Складывается ситуация, когда нравственная позиция индивида становится важнее результатов его деятельности. Все это требует переосмысление моральных подходов и политических обязательств, чтобы превратить культуру отмены из инструмента манипулирования общественным мнением в инструмент социальной справедливости.*

**Ключевые слова:** *культура отмены; остракизм; нормы морали; ценности; цензура; социальная справедливость; социальный контроль; инструмент манипулирования.*

В последние годы культура отмены (*cancel culture*) все чаще и чаще становится предметом дискуссий. Она возникла в США и Европе как современная форма остракизма, при которой человек или определенная

группа лишаются поддержки и подвергаются осуждению в социальных медиа, онлайн- и оффлайн-среде. Несмотря на то, что *cancel culture* явление достаточно новое, она вызывает всё больше осуждения, а масштабы ее развития начинают откровенно пугать.

Изначально отмена использовалась пользователями интернета для борьбы с несправедливостью в виртуальном пространстве. До сих пор среди исследователей нет единого мнения по поводу причин обострения виртуальной коммуникации. Одни считают, что агрессивное общение в интернете породила анонимность пользователей социальных сетей, другие – негативные последствия оффлайн-агрессии для агрессора в реальной жизни. Однако и те, и другие согласны, что культура отмены появилась в ответ на неэтичное общение в виртуальном пространстве [1].

Нельзя не признать, что современные социальные сети – это не только сфера обмена информацией, но и пространство для формирования различных цифровых практик и социальных движений. Так единичные акты отмены кого-то со временем превратились в стихийную коллективную практику – культуру отмены.

Культура отмены трактуется, главным образом, 1) как явление или практика публичного отказа, бойкота или прекращения поддержки, т.е. как «отмена» определенных людей или групп из-за их социально или морально неприемлемых взглядов или действий, или 2) как совокупность общих взглядов и ценностей в определенном сегменте общества, которые приводят к публичному неприятию определенных людей или групп [2]. Данные определения взаимосвязаны между собой.

Изначально предполагалось, что культура отмены как форма публичного порицания за недостойные поступки или неэтичные высказывания станет проявлением социальной справедливости. Ее объект – это, главным образом, акторы с высокими статусными позициями и значительной ресурсной базой, которые принадлежат к различным группам элиты – известные личности из сферы политики, искусства, шоу-бизнеса, масс-медиа и др. Еще несколько десятилетий назад знаменитости могли устроить скандал, неловко высказаться по поводу кого-то или чего-то, что находило отражение в традиционных СМИ, но оставалось безнаказанным в рамках закона и лишь усиливало интерес общественности к ним. С появлением социальных сетей селебритис и обычные люди получили возможность общаться напрямую. Создавая контент, который притягивает пользователей со схожими интересами, и те, и другие могут стать лидерами

мнений, инфлюэнсерами. И здесь очень важно, чтобы публикуемые высказывания, комментарии или совершаемые поступки соответствовали нормам, доминирующим в сообществе. В противном случае инфлюэнсер будет отменен. А так как культура отмены – это результат развития социальных сетей, то нарушителя этики можно изолировать с помощью медиа-инструментов и цифровых практик – на уровне платформ, в медиа и даже на уровне культуры. Для инфлюэнсера «отмена» имеет весьма серьезное негативное последствие – с ним могут разорвать рекламные контракты, и, лишенный внимания аудитории, он не может зарабатывать на рекламе и терпит убытки, т.е. наказывается материально.

Ответственность, в том числе материальная, за нарушение норм социальной приемлемости – благая цель «отмены», однако ее благородный характер очень быстро был утерян в силу того, что в интернет-пространстве весьма расплывчатые представления об этике поведения и границах дозволенного. По сути, пользователи социальных сетей сами управляют процессом общения в соответствии со своими представлениями о том, что такое хорошо, а что такое плохо. И в этом случае актуализируется второе значение культуры отмены – как совокупности взглядов и ценностей одной группы людей, которые приводят к неприятию людей, их не разделяющих. В виртуальной среде ценностью становится слово, которое, будучи опубликованным в аккаунте, приобретает статус морального поступка.

Однако, как показала практика, представления о высказываниях или поступках, которые в определенный период времени считаются этичными или неэтичными, в современном обществе очень быстро меняются, что затрудняет оценку и прогноз того, какие слова или действия могут вызвать одобрение или осуждение. Именно по этой причине Мередит Кларк определяет культуру отмены как акт отказа от кого-то, чье самовыражение – будь то политическое, художественное или иное – когда-то приветствовалось или, по крайней мере, допускалось, более не приветствуется и порицается [3]. В результате человека могут отменить за высказывание, сделанное несколько лет назад и считавшееся корректным по канонам того времени. Примеров такого рода достаточно, особенно в США, когда усилились антирасистские протесты *Black Lives Matter*, что привело к пересмотру творчества популярных блогеров. Так, видеоблогер и актер Шейн Доусон был отменен в 2020 году за релиз 2018 года, в котором был использован блэкфейс и сделаны расистские комментарии (в них употреблялось слово «нигер»).

Это означает, что лидер мнения должен постоянно следить за своим контентом и проверять его на актуальность. Если какой-то старый пост или высказывание не понравится подписчикам, они не просто отменят инфлюэнсера, а начнут его травить, оскорблять и даже желать смерти, как это случилось с тегом #RIPJKRowling, когда Джоан Роулинг, автор «Гарри Поттера» опубликовала ряд трансфобных (с точки зрения подписчиков, не биологии!) твитов.

Все это ставит под сомнение цель культуры отмены – сделать интернет площадкой для неагрессивного, «бережного общения» (термин О. Мороз из НИУ ВШЭ, цит. по: [1]) и роль культуры отмены как инструмента социальной справедливости.

Тем не менее, данную практику можно трактовать как инструмент социального контроля. Социальный контроль как механизм регуляции отношений индивида и общества с целью укрепления социального порядка и стабильности в обществе немыслим без социальных норм и социальных санкций. Как известно, социальные нормы включают нормы права, морали и собственно социальные нормы. Именно нормы морали важны, когда речь заходит о культуре отмены, ибо от индивида требуется следовать нормам, предписанным социальной группой. Проблема в том, что в случае с культурой отмены нормы морали озвучивает некто, кто сам себя назначает экспертом правильного или неправильного. Американский исследователь Ева Ын описывает этих некто как группы маргиналов, которые громко заявляют о своей культуре в интернете, противопоставляя ее культуре большинства [4]. Эти маргиналы чаще всего идентифицируются как представители поколения Z и миллениалы, для которых отмена – это способ борьбы против дискриминационных, по их мнению, стереотипов, навязанных старшим поколением. Они уверены, что людей, не желающих менять свои взгляды в силу их более консервативного воспитания, следует подвергать санкциям. По этой причине, кроме писательницы Джоан Роулинг и других селебритис, пострадало даже американское шоу «Victoria's Secret» после того, как ее директор по маркетингу заявил в одном из интервью, что трансгендерам не место в шоу, а показы моделей сайз-плюс не приносят выгоды.

В то же время четких параметров, указывающих на то, что кто-то заслуживает отмены, не существует. По сути дела, речь идет о негативной особенности культуры отмены, выявленной в ходе пока еще немногочисленных научных исследований, – нетерпимости одних людей

(групп) к противоположным взглядам или ценностям других [5], причем нетерпимость нередко носит необоснованно жестокий характер и больше походит на травлю. Тот, кто был отменен, нарушил черту социальной приемлемости из-за немаркированной, двусмысленной нормы современного климата социальных сетей. Именно эту особенность культуры отмены – нормативную размытость, которая влияет на современную трактовку моральных норм и нравственных императивов – игнорируют ее сторонники, пытаясь представить культуру отмены как проявление социальной справедливости. На деле же, она все больше и больше превращается в инструмент манипулирования общественным мнением.

Современные моральные нормы претендуют на нормативное регулирование индивидуального и коллективного поведения, но они слабо или практически никак не связаны с культурно-исторической детерминантой социального поведения. Культура отмены, которая чаще всего касается чувствительных гендерных, расовых и этнических случаев нарушения прав человека, находит свое воплощение в определенном стиле жизни, который посредством медиа и социальных сетей навязывается меньшинствами остальному человечеству. Ее сторонники, объединенные в группы по критериям общих ценностных ориентаций и стиля жизни, выстраивают особый формат общения, который строится на логике исключения. Такая группа не только устанавливает содержание и границы новой нормы, навязываемой обществу, но и номинирует себя на статус эксклюзивного носителя и защитника этой нормы, в результате чего все остальные по умолчанию становятся нарушителями нового нормативного порядка и общественного спокойствия.

Кроме того, канселлинг заявляет о модернизации правовых норм, однако в реальности создаются социокультурные условия, которые фактически разрушают нормативные основания существующей системы прав и свобод человека. Они возникают в результате того, что нормативные основания социальных практик меньшинств переносятся в универсальный контекст, что легализует подобные практики. Для представителей отдельных групп устанавливаются определенные привилегии (например, квотирование представителей сексуальных меньшинств в организации), которые характеризуются сомнительным историческим обоснованием и отсутствием формальных юридических оснований для этого шага. Эпатажный и перформативный характер культуры отмены – еще один

веский аргумент, позволяющий идентифицировать данный социальный феномен как инструмент манипулирования, а не социальной справедливости.

Понимание природы культуры отмены эксперты увязывают с концепцией спирали молчания, предложенной Э. Ноэль-Нойман. Политолог увязывает все проявления общественного мнения с угрозой изоляции для индивида [6]. Невозможность свободно высказать свое мнение или поступить по собственному усмотрению пугает индивидов меньше, чем возможность оказаться в изоляции, т.е. быть «отмененным» и подвергнутым остракизму. Не секрет, что социальные сети оказывают большое влияние на то, как репрезентируется общественное мнение и как оно воспринимается пользователями. И хотя картина, отраженная в социальных сетях, может не соответствовать реальной ситуации, появление эффекта спирали молчания зависит от того, как индивид воспримет общественное мнение. Можно предположить, что закручиванию спирали молчания во многом способствует культура отмены, так как ее активное распространение во многом препятствует свободе слова и не способствует открытой дискуссии, а те, кто критикует, могут пополнить списки «отмененных».

Проблема отмены полярности мнений волнует многих исследователей и общественных деятелей. Так, 7 июля 2020 года журнал *Harper's* опубликовал «Письмо о справедливости и свободных дебатах», под которым подписались более 150 ученых, общественных деятелей, писателей, в том числе Ноам Хомски, Джоан Роулинг, Гарри Каспаров, Салман Рушди, Фрэнсис Фукуяма и Маргарет Этвуд. Авторы письма беспокоит «удушающая атмосфера», складывающаяся в современном обществе: распространение цензуры (нетерпимость к противоположным взглядам, мода на публичный позор, остракизм), излишне строгие наказания за открытые высказывания и чрезмерные последствия пресечения невидимых границ, а также тенденция сводить сложные политические вопросы к «ослепляющей моральной однозначности». Они высказывают мнение, что в конечном итоге такая атмосфера нанесет ущерб всем жизненно важным основаниям современности [7]. Следует признать, что культура отмены уже нанесла ущерб, обозначив современное значение толерантности: жить в разногласии со своими убеждениями, если ты «на виду», что может стать социальной нормой в будущем.

Таким образом, культура отмены – это инструмент манипулирования общественным мнением. Она представляет собой разрушительную силу,

поскольку обладает такими негативными чертами, как навязывание норм маргиналов большинству при размытости и двусмысленности данных норм, нетерпимость одних индивидов (групп) к противоположным взглядам или ценностям других, публичное порицание необоснованной жестокости, формат общения, выстраиваемый на логике исключения, и др. Последствия применения данной практики также носят противоречивый и достаточно разрушительный характер. Проникновение культуры отмены во все сферы общественной жизни инициировало процессы, опасные для развития современного общества: трансформацию сферы публичной коммуникации – от открытого пространства к закрытому, в котором выявление и оценка социальных проблем становится проблематичным; смену характера коммуникации на императивный и манипулятивный, сопровождаемую распространением цензуры и ограничением свободы слова; упрощение представлений индивидов о сложных политических и социально-экономических процессах и исключительно моральное обоснование оценок и результатов данных процессов. Складывается ситуация, когда нравственная позиция индивида становится важнее результатов его деятельности. Все это требует переосмысление моральных подходов и политических обязательств, чтобы превратить культуру отмены из инструмента манипулирования в инструмент социальной справедливости, как это предполагалось изначально. Но пока люди продолжают ошибаться, их продолжают отменять.

### Библиографические ссылки

1. Иваницкая А. Что такое культура отмены и можно ли победить несправедливость ее же оружием? / А. Иваницкая. 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://theoryandpractice.ru/posts/19149-chto-takoe-kultura-otmeny-cancel-culture-i-mozhno-li-pobedit-nespravedlivost-ee-zhe-oruzhiem> (дата обращения: 06.09.2022).
2. [What Does Cancel Culture Mean? // Dictionary.com](https://www.dictionary.com/browse/cancel-culture#). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dictionary.com/browse/cancel-culture#> (дата обращения: 20.09.2022).
3. Clark M.D. DRAG THEM: A Brief Etymology of So-Called «Cancel Culture» / M. D. Clark. *Communication and the Public*. 2020. Vol. 5. № 3–4. P. 88–92. [Электронный ресурс]. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/2057047320961562> (дата обращения: 15.08.2022).

4. Ng E. *Cancel culture. A critical analysis* / E. Ng. – Palgrave Macmillan, 2022. 153 p. [Электронный ресурс]. URL: <https://link.springer.com/book/10.1007/978-3-030-97374-2> (дата обращения: 16.08.2022).
5. Velasco J.C. You are Cancelled: Virtual Collective Consciousness and the Emergence of Cancel Culture as Ideological Purging / J.C. Velasco // *Rupkatha Journal on Interdisciplinary Studies in Humanities*. 2020. Vol. 12, № 5, P. 1–7. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi:10.21659/rupka-tha.v12n5.rioc1s21n2> (дата обращения: 07.10.2022).
6. Ноэль-Нойман Э. Общественное мнение. Открытие спирали молчания: пер. с нем. / Э. Ноэль-Нойман. – М.: Прогресс-Академия, Весь Мир, 1996. 352 с.
7. A Letter of Justice and Open Debate // *Harper's magazine*. July 7, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://harpers.org/a-letter-on-justice-and-open-debate/> (дата обращения: 07.10.2022).

---

## МЕСТО ПРЕКАРИАТА В СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

---

**М.В. Сысоева**

*Белорусский государственный университет,  
Ул. Кальварийская, 9, 220004, Минск, Беларусь  
mariasysoeva520@gmail.com*

Научный руководитель: Филинская Л.В., кандидат философских наук, доцент

*Актуальность исследования обусловлена значительными изменениями в социальной и трудовой сфере, связанными с процессами глобализации и прекаризации труда, растущей социальной и экономической нестабильностью многочисленных слоев населения, составляющих прекариат. Стандартная трудовая занятость стремительно начинает вытесняться различными гибкими формами занятости, которые уже не могут гарантировать работнику стабильные трудовые отношения и социальную защищенность. Рост численности прекариата ведет ко многим социальным и экономическим проблемам, которые можно решить лишь через основательное изучение прекариата как отдельного слоя населения. В статье раскрывается сущность прекариата, механизм процессов прекаризации в современном обществе.*

**Ключевые слова:** *прекариат; прекарная занятость; неформальная занятость; неполная занятость; вторичная занятость.*